

Алматы-Кемерово-Витебск-Донецк

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

*Материалы
XI Международной научной конференции
по проблемам когнитивной лингвистики
«Новые парадигмы и новые решения в
когнитивной лингвистике»*

6 июня 2013 год

Редакционная коллегия:

В.И. Карасик, Б.К. Момынова, М.В. Пименова,
В.А. Маслова, В.И. Теркулов, А.П. Чудинов

Язык и культура. – Алматы-Кемерово-Витебск-Донецк: КазНУ, КемГУ, ВГУ, ДонНУ, (Серия «Филологический сборник». Вып. 12). – 2013. – 424 с.

ISBN 978-5-8154-02-13-6

В сборник «Язык и культура» вошли материалы докладов участников XI Международной научной конференции «*Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике*», которая состоялась 6 июня 2013 г. в Казахском национальном университете им. аль-Фараби. В сборник вошли статьи, посвященные рассмотрению таких вопросов, актуальных для современного языкознания, как концептуальные исследования, изучение лингвокультурных реалий, межкультурная коммуникация, изучение дискурса, герменевтика текста, языковая картина мира и культура народа и др. Он предназначен для лингвистов, литературоведов, культурологов, психологов и широкого круга читателей, интересующихся проблемами языка и культуры.

ISBN 978-5-8154-02-13-6

1-секция

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОГНИТИВНЫХ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*D.A. Alkebayeva, L.T. Alimtayeva,
A.Zh. Amirov Almaty, Kazakh National University
named after Al-Farabi (Kazakhstan)*

УДК. 811. 512 122' 36

THE IMPORTANCE OF RESEARCHING FUNCTIONAL GRAMMAR IN COGNITIVE ASPECT

Functional grammar is based on the cognitive theory. So defining the language structural system of functional grammar in various systems, especially in semantic, cognitive, pragmatic, stylistic aspects is the result of functionality of grammar.

The researches of intellectual schools devoted to the grammar of natural languages based on the functional position got the title of the functional grammar. The research works of Bruno and O. Jespersen and others were the contribution to founding the functional grammar. S. Dick was the very person who founded and developed the theoretical basis of the functional grammar and who studied grammar comparing with other science fields as psychological, typological and pragmatic ones and said a lot about them.

A.V. Bondarko developed a specific theory of the functional grammar. The central idea of this theory is functional-semantic sphere. This is a system of language units, categories and other phenomena joint to the basis of functions according to the exact semantic categories. The main object of the functional grammar is the direction in grammar which studies the language units as «from the content to the personality, from the personality to the content». One of the first scientists who studied this sphere extensively in Russian linguistics was A.V. Bondarko, and it was called «onomasiological functional grammar».

The exact notion of the word «meaning» which has been under consideration of the great thinkers and to what different science fields pay

дартными установками, парадоксальными выводами, смелыми реформатскими суждениями [9: 42].

Таким образом, личность О. Сулейменова – явление самобытное, это своего рода самородок среди поэтов Казахстана, который в своем творчестве и в жизни имеет одну яркую особенность – способность сталкивать, совмещать, присоединять несталкиваемое, несовместимое и несоединимое. Это проявляется всюду: на уровне слов, языка – совмещение русской и казахской стихий, в новом проекте по созданию науки «тюркославистики», в плане выражения – осмысление научного с интуитивными поэтическими явлениями... и т.д. И, тем не менее, личность О. Сулейменова, рожденная временем, воспринимается как связующее звено историко-культурных взаимоотношений между Европой и Казахстаном. Все эти замечания выводят на утверждение, что деятельность О. Сулейменова ознаменована прежде всего его родной ментальностью, которая отражает все нюансы и переливы его индивидуальной языковой картины мира и в то же время находится в тесном переплетении с языком и культурой русского народа. Его восточная ментальность более всего определяет цели, мотивы, интенциональности поэта.

Литература:

1. Ли В.С. Парадигмы знания в современной лингвистике. - Алматы, 2003. - 137 с.
2. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. - М., 1996. - 245 с.
3. Караулов Н.Ю. Русский язык и языковая личность / Отв. ред. Д.Н. Шмелев. - М.: Наука, 1987. - 261 с.
4. Залевская А.А. Интегративный подход к анализу языковых явлений // Психоллингвистика и социоллингвистика: состояние и перспективы. Материалы международной конференции, посвященной 70-летию Казахского национального университета им. аль-Фараби / Ответ. ред. Э.Д. Сулейменова. - Алматы: Казак университеті, 2003. - С.3.
5. Мельников А.С. Особенности языковой личности типичного эксперантита. - <http://gosha-p.narod.ru/Articles/Melnikov>. - С. 2.
6. Анисимов Г. // Смена. - М. - № 6. - С. 3
7. Очерк истории Казахстана / Отв. ред. Акишев А.К., Асылбеков М.Х., Байпаков К.Н. и др. - А., 1993. - 415 с.

8. Молдабеков Ж.Ж. Материалы круглого стола по обсуждению книги О. Сулейменова «Тюрки в доистории. О происхождении древнетюркских языков и письменностей. - Алматы, 2003. - 50 с.
9. Жанабаев К. Материалы круглого стола по обсуждению книги О. Сулейменова «Тюрки в доистории. О происхождении древнетюркских языков и письменностей. - Алматы, 2003. - 50 с.

К.К. Куркебаев,
Алматы, КазНУ имени аль-Фараби (Казахстан)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ И АССОЦИАТИВНЫЕ СВЯЗИ КОНЦЕПТА «СУЙЕК / КОСТЬ» В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

В современном языкознании и в смежных с ним научных областях одним из актуальных и перспективных направлений наряду с этнолингвистикой, лингвокультурологией, социоллингвистикой, психоллингвистикой является когнитивная лингвистика, которая занимается детальным описанием концептов и концептосфер для воспроизведения языковой картины мира. Семантическое поле и круг системы концептов, составляющих образную картину мира, выявляются через фоновые знания, отражающие ежедневный опыт жизни и этноментальное сознание личности.

Общепринято воспринимать концепт как содержательную оперативную единицу памяти, когда человек в процессе мышления отражает свое представление о мире в виде концептов, своеобразных «квантов» знания. Несмотря на то, что концепт может реализовать себя в разных знаковых формах, определяющим является вербальный способ. По мнению большинства исследователей, концепт как лингвокогнитивное и лингвокультурное явление – это единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти. ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [1, 90].

Как считает исследователь Ю.С. Степанов, «сама духовная культура всякого общества состоит в значительной степени в операциях

с базовыми концептами» [5, 5], поэтому «концепт – это как бы ступень культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой точки зрения, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей», – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [5, 40].

Целью данной статьи является рассмотрение лексемы «кость» как концепта национальной казахской культуры через выявление лингвокультурных, семантических, этимологических и ассоциативных связей в общей языковой картине мира.

В казахском языкознании концепты «*тағдыр*» («судьба»), «*өмір*» («жизнь»), «*өлім*» («смерть»), «*Отан*» («Родина»), «*бақыт*» («счастье»), «*намыс*» («честь»), «*қанағат*» («довольство»), «*дастарқан*», «*домбыра*», «*жүрек*» («сердце»), «*жан*» («душа»), «*ағайын*» (родственник), «*өз/өзге*» («свой/чужой») и др. концептонымы, содержащие богатую информацию о национальном мышлении и этнокультурном миропонимании казаха изучены довольно обстоятельно. Но лексема «сүйек / кость», в не меньшей степени обладающая информативной в этнокультурном плане ценностью, до сих пор не рассматривалась казахскими учеными в качестве отдельной научной проблемы как концепт или языковое явление. Хотя, благодаря общим чертам с другими словами внутри своего семантического поля, концепт «сүйек / кость» имеет полное основание существовать как отдельный и особый компонент казахского национального менталитета. Вербализация данного концепта позволяет нам на основе реально существующих фоновых знаний определить семантическое поле концепта «сүйек», интуитивно понятное носителю казахского языка и культуры, с одной стороны, и, с другой, выявить лексемы-ассоциации, возникшие в сознании говорящего.

Семантическая парадигма концепта «сүйек / кость» в реальности намного шире парадигмы, отраженной в известных нам толковых словарях казахского языка. В этом можно убедиться, рассмотрев следующие примеры вербальной репрезентации данного концепта.

Лексема «сүйек / кость» в силу своего частого функционирования в быту и сознании казахов, внесла весомый вклад в развитие словарного состава казахского языка. Развита сочетаемость этой лексемы с другими словами и способность к словообразованию расширила семантическое поле концепта «сүйек»:

«*сүйек* (букв.: сухая кость; в переносном смысле: кожа да кости, изможденный человек), *ақсүйек* (белая кость; в переносном смысле: аристократ), *сүйекқап* (мешок костей), *сүйек-саяқ* (разные кости, отбросы), *сүйекті* (костистый), *сүйектелу* (породниться), *сүйектес* (родственник по браку детей), *сүйекте* (в костях), *сүйекші* (хоронящий останки умершего), *сүйектілік*, *сүйек-шатыс* (родственник по браку детей), *сүйек жаңғырту* (обновлять кости / родство), *сүйегіне таңба болу* (букв. отметить знаком кость / в переносном смысле: предать позору), *сүйекті аққурай* (высохший), *сар сүйек* (изможденный, от изнурительной, тяжелой болезни человек), *сүйегі сыну* (перелом костей), *сүйегі шытынау* (раздробить кость), *сүйекті жемістер* (плоды с косточкой).

Как видим, анализируемый нами концепт формируется при помощи лексем, различных по своей деривационной и семантической структуре. Но с точки зрения содержания, в его основе лежит обобщение социально-исторического, морально-нравственного и культурного опыта казахского народа, поэтому в обыденном сознании человека концепт «сүйек» воспринимается как очень сложное понятие, постичь которое до конца невозможно.

Философское значение концепта «сүйек» уточняют понятия, характеризующие особенности казахского национального менталитета: *ата-тек* (предки, род), *ру* (род, племя), *тұтқи бір* (единокровные), *намыс* (честь), *ар-ождан* (совесть, честь), *ұят* (стыд, позор), значения которых отражены в следующих поговорках, фразеологизмах, архаизмах, диалектизмах, содержащих лексему «сүйек»: *сарысүйек* (букв.: желтая кость); *сүйек жақын* (близкий друг); *сүйек шатыс* (родственник по браку детей); *сүйектес* (родственник по браку детей); *сүйегін қорлау* (унижать, оскорблять); *сүйегіне таңба салу*; *сөз сүйектен*, *таяқ еттен өтеді* (слово пронзает до костей, палка достает до мяса); *сүйегі менікі*, *еті сенікі* (кости твои, мясо – мое); *сүйегі асыл* (кость его драгоценна); *сүйек тістеген ит* (букв.: собака, кусающая кость, в переносном смысле издевка по отношению к пришлому зятю); *сүйек тамыр* (букв.: кость-друг, в переносном смысле: закадычный, давний друг).

Сакральный смысл исследуемого концепта, раскрывающий и уточняющий этнографический характер казахских традиций и обычаев, народных примет и обрядов, отражен в следующих лексемах:

сүйек жаңғыртты в значении *кыз алысу, құдандалы болу*; *ақт сүйек* (букв.: *клятва на костях*), *ақсүйек* (*аристократ*), *сүйек тасу* (букв.: *таскать кости*), *сүйек құны* (*цена жизни*), *сүйекке түсу* (*омывать умершего*).

Анализ научной лексики, в словосочетаниях которой встречается лексема-термин «сүйек», позволяет отметить своеобразие механизмов расширения значения данного концепта: *бас сүйек* (*кость головы*), *кемік сүйек* (*сахарная кость*), *көз сүйек* (*глазная кость*), *сүйек кемігі* (*сахарная кость*), *сүйек майы* (*костный жир*), *піл сүйегі* (*слоновая кость*).

О словообразовательных возможностях и коммуникативных функциях лексем, образующих семантическое поле концепта «сүйек», наглядно свидетельствуют следующие слова и словосочетания: *ақсүйек, сүйекші, сүйектес, сүйек шатыс, сүйегі шымырлады, сүйегі қақсады, сүйегі жасыды, сүйегі сырқырады, сүйегі сынды*, расширяющие значение лексемы и вносящие дополнительные смысловые оттенки на основе внутренней и внешней метонимии, метафоры и синекдохи. В связи с тем, что основу понятия концепта сүйек формирует номинация предмета, которая определяет этнокультурное содержание концепта, первооснову (архетип) можно считать номинативным концептом. Исследователь З.К. Ахметжанова считает, что номинативные концепты, обладающие в языковом сознании образно-ассоциативными связями и оценочными свойствами, оказывают воздействие на духовную жизнь казахского народа (З, 75???)

Поэтому небезынтересно обратить внимание на значения лексемы *сүйек*, данные в словарях казахского языка:

1. остов тела человека и животного (прямое значение);
2. тело, останки умершего человека (переносное значение);
3. происхождение, родословная, род ((переносное значение);
4. камышитовая основа деталей юрты (этно.) [4,395].

Исходя из этих значений, можно выстроить следующую иерархию сем, составляющих содержание данного концепта:

- архисема — составная часть скелета человека и животного
- производная сема — человек, животное, тело, скелет, прах.
- производная сема — происхождение, родословная, корни, основа.
- производная сема — основа юрты.

потенциальная сема — крепкий, прочный, сильный, ценный.

потенциальная сема — без мяса, голые кости.

потенциальная сема — представитель властей, величина, помещик (истор.).

потенциальная сема — уравновешенный, серьезный.

потенциальная сема — честь, достоинство; стародавний, древний.

потенциальная сема — породниться, стать побратимами по линии сватов.

потенциальная сема — помыть, почистить, обрядить (обмывать и одевать покойника перед похоронами).

Как видим, семантическая глубина концепта «сүйек» обусловлена пересечением, переплетением и наложением значений лексем, образующих внутри основного (ядерного) семантического поля метафорические, ассоциативные, образно-семантические микрополя.

Так, первичная номинативная функция лексемы, обозначавшая в собственно анатомическом значении *отдельную составную часть скелета человека*, со временем обрела в массовом сознании общества образное и философское значение, то есть, каждая единица микрополя содержит символ переноса, что нам основание использовать ее для образного переосмысления внутри самого базового, или номинативного концепта.

Носитель казахской ментальности использует словосочетание *қу сүйек* (*голые кости*) для характеристики худого, изможденного, изнуренного непосильными тяготами жизни человека: *Құр сүйегі көрініп денесінен, Қалың шашты сиреген тобесінен. Қара суды қасықтап тамызсам да, Өтпейді оның өртенген өңешінен* (С.Мәуленов). (*Голые кости выпирают из тела, густые волосы поредели на затылке. Хоть и лью ему простую воду по капельке, не проходит она по его пылающему пищеводу: перевод мой — С.К.*).

В современном казахском языке в словосочетаниях *қу* (*құр*) *сүйек, сақалы қудай* (*сақалы ақ*) слово *қу* используется лишь в составе устойчивого словосочетания. И. Кенесбаев дает следующее объяснение этимологии этого слова: В тюркских языках. в частности, в татарском, казахском, *қу* употребляется в значении *ақ, боз* (белый, светло-серый, сивый): *боп-боз* (совершенно бледного), высохшего человека казахи называют *құп-қу* (бледным-бледным)

[5,131]. Академик А. Кайдар также считает основными значениями этой лексемы значения «ак, седой, боз, бледно-желтый» [6,227]. Этот же смысл заключен во второй части слова *акку* (лебедь).

Безусловно, на номинацию концепта оказало влияние и то, что кость содержит кальций, фосфор, соли и др. минералы, поэтому от природы она имеет бледноватый, желтоватый вид. И в то же время в казахском мировосприятии на основе накопленного духовного опыта возникли образно-семантические ассоциации, составившие содержание семантического поля микроконцепта *ку сүйек*: *худой, истощенный, изможденный, износившийся, одни кости торчат*.

Слово *сүйек* имеет звуковые совпадения со словами подобного значения в других тюркских языках: в киргизском – *сөөк*, в хакаском – *соок*, в узбекском – *суяк*, в азербайджанском – *сүмүк*, в турецком – *kenik*.

А. Кайдар делая обзор истории развития в тюркских языках второй части сложного слова *сүйек-саяқ* (/sojko//sоло//солк//sojyo) (разные кости, костные отбросы), обращает внимание на родство этого корня со словом *сою* (*обнажить оголить*). Сравнивая ассоциации типа *бояу-бояқ, сояу-саяқ* (*красить – крашеная материя, оголить – голь*), он считает возможным родство слова *сою* со словами из тюркско-монгольской группы языков, обозначавшими «*нілдің, қабанның азу тісі*» (коренные зубы слона, кабана). По его мнению, корни *сай-* (*сой-, сүй-*) слов *сою>саяқ* могут быть глагольными корнями [КТЭС, 176]. А в современном казахском языке диалектизм *сой* (*soj*) *тұлғасы* (обозначение статусличности) сохранился и активно функционирует в западных областях Казахстана в значении «*тек, ру, тұқым*» (род, племя).

К примеру,

- Какого рода ты? – спросила молодая женщина. (дословный перевод: какому роду принадлежат твои кости?).

- Я – аргын из Каркаралинского округа (И. Жансугуров).

В уральском регионе номинация *сүйектес* употребляется в значении «сын правнука, праправнук»: Мои праправнуки все в этом колхозе (Уральск, Урда).

Вместе с тем, номинация *сой*, выражающая значение «происхождение, порода; род, потомство», встречается не только в качестве диалектизма, ее можно встретить и среди устаревших слов. Академик Р. Сыздык в своих исследованиях говорит, что слово *сой*

не областное слово, оно было обнаружено в глуши юго-восточных земель. Живший в середине XIX века близ Аягуза мудрец Дулат Бабатайулы говорил: «Я – не безродный, повинующийся слову святого». Также в поэме сына Абая Акылбая «Зулус» это слово встречается в таком обрамлении: «Нежный стан, голубые глаза, скорее всего, он хороший человек» (*сойлы* в данном контексте определяет принадлежность к категории *хороших людей*) [7,227].

Как видим, несмотря на то, что сейчас лексема «сой» перешла в разряд пассивной лексики, в произведениях фольклора и жырау она занимает подобающее место в семантической иерархии концепта «сүйек», обнаруживает родство с лексемами, образующими семантическое поле со значением «происхождение, порода; род, потомство».

Производная сема «ата-тек, ру, тұқым» возникает на основе расширения переносного значения лексемы в сочетании «сүйек» при помощи метонимии. Этот прием используется в одном из родственных языков: в турецком языке *soy* в значении «род, потомство» включает в свое семантическое поле фразеологизмы *soy asma, soyuna zeker, ata da soy gerek, ite de, soya zekmek, soydur zeker, boktur kokar*. Все это свидетельствует о том, что у концепта «сүйек» корни уходят в глубь веков, берут начало в общей системе родственных тюркских языков.

Анализ семантики концепта «сүйек» позволил нам увидеть новые функции образно-ассоциативных структур «*сөзі сүйектен өту / слово пронизывает до костей*»; «*етінен өтіп, сүйегіне жету / проник через мясо, достиг до костей*». К примеру, После слов Хакима и пронзивших до костей слов палуана Жолмукана Куныс, собравшийся уже сказать: «Хочешь режь – вот моя голова», теперь решил отказаться от своего намерения (Х. Есенжанов). В приведенных примерах мы явственно «видим» понятия, выражающие значения *намысына тию* (задели его честь), *жанына бату* (укололи, обидели). В таком контексте концепт «сүйек», в первую очередь, через вложенную в него семантику «адам бойындағы ар-ождан, намыс, абырой» (присущие человеку совесть, честь, достоинство) уточняет, конкретизирует концепты казахского менталитета в контексте древнетюркского мироощущения.

Схожи с вышесказанным и функции лексемы «сүйек» в поэтической интерпретации Ахмета Байтурсынова: *Бауыр тартқан жүрек қайда? Намыс қызған сүйек қайда? / Где сердце, родствен-*

ное мне по крови? Где твоя гордость и честь? (перевод вольный С.К.). В данном примере исследуемая лексема через уточнение и расширение ассоциативного поля при помощи приемов одушевления и метафоризации апеллирует к живой личности, включив его в круг философского бытия: *потомство, племя, родство*.

Согласно традиционному мировоззрению казаха, честь и достоинство превыше смерти, эти основополагающие, жизненно важные качества рождаются вместе с человеком, развиваются вместе с ним, эти исконные качества «впитались в кость (в русском варианте: в кровь)»: «сүйекке сіңген; такую же смысловую нагрузку несут контекстуальные словосочетания «сүйекке таңба түсіру, «сүйекті қорлау» / нанести оскорбление всему роду). Как постоянные константы казахской языковой картины мира, они в силу своей метафоричности и универсальности плана содержания и плана выражения занимают устойчивое место в системе духовных ценностей казахского народа.

В художественных текстах и в речи носителей языка часто встречаются индивидуальные концептуализации рассматриваемого нами языкового явления. Оно характеризуется экспрессивностью, субъективной окрашенностью, которые в совокупности создают универсальное представление о концепте «сүйек». Примеры позволяют увидеть как общие для казахского менталитета представления об этом концепте, отражающем национальную картину мира, так и уникальные, самобытные представления о ней. Исследователи называют такие проявления мини-концептами, существующими в авторском дискурсе. Их уникальность заключается в том, что они несут не универсальный, а субъективно-оценочный характер, освещают лишь одну сторону действительности, дают морально-нравственную оценку описываемому явлению. С другой стороны, это свидетельствует о многомерности понятия «сүйек», многоаспектности проявлений его смысла и является доказательством того, что концепт «сүйек» есть базовый концепт казахской культуры.

Литература:

1. Кубрякова Е.С. Концепт // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац, Ю.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. - М., 1996. - С.90.
2. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. - М., 1997.

3. Ахметжанова З.К. Лингвокультурная концептология в Казахстане // Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования. Выпуск 13. - Киев, 2012. - С.

4. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. XIII том. - Алматы, 2011.

5. Қазақ тілінің қысқаша этимологиялық сөздігі. - Алматы, 1966.

6. Қайдар А.Т. Структура односложных корней и основ в казахском языке. - Алматы, 2005.

7. Сыздық Р. Қазақ тіліндегі ескіліктер мен жаңалықтар. - Алматы, 2009.

Г.Н. Смагулова, Алматы,
КазНУ имени аль-Фараби (Казахстан)

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

Этнокультурные традиции казахского народа отслаиваются в семантике его языкового фразеологического фонда, и это заметно. Можно констатировать, что фразеологизмы – это зеркало духовной истории народа. Нисколько не будет преувеличением тезис, говорящий, что это зеркало полностью отражает национальный менталитет казахского народа.

Фразеологизмы казахского языка отражают национальный менталитет, взгляды, мироощущение народа посредством оценки, описания окружающих предметов и явлений с точки зрения данного этноса. Ошибочны эпизодические утверждения, что поиски ученых в области национального менталитета, особенно в сфере его участия в культурогенезе посредством языка, полностью исчерпаны. И для этого есть ряд социальных факторов. В эпоху советской власти у представителей разных национальностей, живших в едином государстве, был общий для всех менталитет советского формата. По-нашему мнению, искусственно нагнетаемый патриотизм стал причиной отдаления этносов от самих себя, потери идентичности. Не бывает одинакового патриотизма на всех людей. Воспитанные в духе ложного патриотизма, представители советских народов передали этот генотип своим потомкам. Эта одна из причин того,

СОДЕРЖАНИЕ

1-секция ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОГНИТИВНЫХ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>D.A. ALKEBAYEVA, L.T. ALIMTAYEVA, A.ZH. AMIROV</i> ALMATY. THE IMPORTANCE OF RESEARCHING FUNCTIONAL GRAMMAR IN COGNITIVE ASPECT	5
<i>Т.А. АНОХИНА.</i> СЛОВА, ТЕРМИНЫ И МЕТАЗНАКИ ЛАКУНОЛОГИИ	11
<i>ZH.M. BEKTURGANOVA, K.SH. MOLDASAN, R.K. ZHUMAGAZINA.</i> PSYCHOLINGUISTIC AND NATIONAL-COGNITIVE ASPECTS OF INVESTIGATING TURKIC LANGUAGES	23
<i>Б.Х. ИСМАГУЛОВА. Ф.Т. САМЕТОВА.</i> ПРОСТРАНСТВО КАК КОГНИТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ	31
<i>В.И. КАРАСИК.</i> ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НОВЫЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ТАБУ	36
<i>И.В. КОТЛЯРОВА.</i> КОГНИТИВНО-НОМИНАТИВНАЯ ПАРАДИГМА КОНЦЕПТА «МУЖЧИНА»	51
<i>М.В. ПИМЕНОВА.</i> КОНЦЕПТ ВОСТОРГ: СТРУКТУРА И НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ	61
<i>А.М. РАХИМОВА.</i> БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ МАКРОКОНЦЕПТА «ИНТЕЛЛЕКТ»	76
<i>Б. РЫСБАЙ.</i> ҚАЗІРГІ ҒЫЛЫМИ ПАРАДИГМАДАҒЫ ТІЛ МӘСЕЛЕСІ ЖАЙЫНДА	84

2-СЕКЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРА И МЕНТАЛЬНОСТЬ НАРОДА

<i>АНЕСОВА У.</i> СИМВОЛЫ В КАЗАХСКИХ СКАЗКАХ: МЕНТАЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ	92
<i>БАЗАРБАЕВА А.С.</i> КОНЦЕПТ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ	95
<i>А.А. ЖУМИНОВА.</i> ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В КАРТИНЕ МИРА ПОЭТА О. СУЛЕЙМЕНОВА	104
<i>К.К. КУРКЕБАЕВ.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ И АССОЦИАТИВНЫЕ СВЯЗИ КОНЦЕПТА «СҮЙЕК / КОСТЬ» В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ	113
<i>Г.Н. СМАГУЛОВА.</i> РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ	121
<i>Г. РЫСБАЕВА, РЫСБАЙ Б.</i> ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ	

ЭТНОГРАФИЯСЫНДА КЕЗДЕСЕТІН ҰМАЙ АНА БЕЙНЕСІНІҢ ТІЛДІК-ТАНЫМДЫҚ КӨРІНІСІ	127
<i>Г. РЫСБАЕВА, Б. РЫСБАЙ.</i> ТҮРКІ ТІЛДЕРІНДЕГІ БАТА-ТІЛЕК СӨЗДЕРІНІҢ ЭТНОМӘДЕНИ СИПАТЫ	135

3-СЕКЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ КОНЦЕПТОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

<i>К.У. ЕСЕНОВА.</i> ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НОВЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСКОМ МЕДИА ПРОСТРАНСТВЕ	144
<i>Ж.Д. ЕСИМОВА.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ	152
<i>Г. ИСА.</i> КОНЦЕПТЫ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ У КАЗАХОВ	158
<i>Ж.А. ИСАЕВА, Ж.А. ИСАЕВА.</i> ТІЛДІК ТҮЛҒАНЫҢ ЛИНГВОМӘДЕНИ ҚҰЗІРЕТТІЛГІН ЭТНОМАРКЕРЛІ ЛЕКСИКА АРҚЫЛЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ	163
<i>А.Ж. ҚОБЛАНОВА.</i> ІСКЕРІ КОММУНИКАЦИЯДАҒЫ ҚАРАТПА АТАУЫШТАРДЫҢ ЭТНОМӘДЕНИ КОННОТАЦИЯСЫ	171
<i>Н.В. РАБКИНА.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ ВІЕР (ПИВО) В РЕКЛАМЕ «НЕІНЕКЕН»	177
<i>А.Е. ТӘТТІБАЕВА, Ж.Т. ИСАЕВА.</i> МЕДИЦИНАЛЫҚ АТАЛЫМДАРДЫҢ МЕТАФОРАЛАНУДАҒЫ БАСТЫ ҰСТАНЫМДАР МЕН ЭТНОЛИНГВИСТИКАЛЫҚ БІРЛІКТЕР	189
<i>Д.Т. ШАКИРОВА.</i> ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	197

4-СЕКЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ТЕОРИЯ ДИСКУРСА И СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ КОНЦЕПТОЛОГИЯ

<i>Б.Т. АҚЖАЛОВ, Г.Б. ЕҒЕУБАЕВА, Ж.М. КУДАЙБЕРГЕНОВА.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА СУДЬБА В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ	203
--	-----